

0040

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэрион Кендрик

ГЛУПОЕ СЕРДЦЕ

Погори себе серму

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Шэрон Кендрик

Глупое сердце

«Центрполиграф»

2009

Кендрик Ш.

Глупое сердце / Ш. Кендрик — «Центрполиграф»,
2009 — (Любовный роман – Harlequin)

Перед рождественской вечеринкой Риккардо Каstellари, красавец миллиардер, вручает своей секретарше Энджи роскошный подарок – алое шелковое платье. И Энджи из серой мышки, на которую Риккардо и внимания-то не обращает, неожиданно превращается в роскошную, соблазнительную женщину...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Шэрон Кендрик

Глупое сердце

Глава 1

Возможно, потому, что приближалось Рождество и постоянный пронизывающий холод несколько охладил ее чувства, а может, потому, что наконец лопнуло терпение, Энджи поняла, что так больше продолжаться не может.

У нее было глупое сердце, оно болело из-за мужчины, о котором Энджи и мечтать не смела! Тот едва ли вообще замечал, что она женщина, и относился к ней словно к одному из своих автомобилей. Правда, Риккардо очень заботился о машинах, но разве она, Энджи, была таким же неодушевленным функциональным предметом из стали, пластмассы и резины? Нет, она была живой, из плоти и крови, с собственными мечтами, которым никогда не суждено сбыться...

Она должна уйти. Обязана! Потому что если не сделает этого, то напрасно потратит жизнь на любовь к мужчине, который никогда не сможет ответить ей взаимностью.

Риккардо Кастеллари – ее босс, мужчина, который занимает все ее мысли. Но это продлится уже недолго. Наступает Новый год, и она начнет искать себе новую работу, чтобы быть подальше от этого привлекательного черноглазого итальянца, который способен довести женщину до экстаза одной своей ленивой улыбочкой. Да только он что-то мало улыбается последнее время... Мрачный, он чаще, чем обычно, взрывался без всякого повода, а Энджи не понимала почему.

– Выше нос, Энджи, скоро Рождество!

Голос младшей секретарши ворвался в ее мысли, и Энджи постаралась улыбнуться:

– Это точно.

Энджи обвела взглядом служебную комнату. Приближалось Рождество, и обычно элегантные, даже строгие офисы компании «Кастеллари интернэшнл» были украшены традиционными веточками омелы. Когда Риккардо еще только открывал в Лондоне представительство своего высокоприбыльного бизнеса, он был против показного блеска, считая его признаком дурного вкуса. Но шло время, и Кастеллари постепенно сдавался, уступая модным требованиям, – каждый год к Рождеству в офисе стали появляться все новые и новые детали. «В этом году общая комната для персонала напоминает обиталище Санта-Клауса, – криво усмехнувшись, подумала Энджи. – Да и некоторые другие кабинеты выглядят ненамного лучше».

Сверкающие серебряные, золотые, алые и зеленые гирлянды были развешаны по рамам картин и по дверным косякам, а телефаксы сверкали гирляндами разноцветных лампочек. Из ближайшей кофейни целый день доносились звуки рождественских песенок, а расположившийся на площади оркестр Армии спасения играл хоралы. Музыканты были такие трогательно красивые, что Энджи, едва сдерживая слезы умиления, искала в кошельке смятый пятифунтовый банкнот.

Да, Рождество уже было на пороге... И не из-за этого ли она пребывала в таком эмоционально неустойчивом настроении? Потому что Рождество всегда действовало на всех вообще и на каждого в отдельности. Оно воплощало все надежды и опасения людей. Заставляло тосковать и мечтать. И давало понять, чего вам недостает в этой жизни...

– Ждешь сегодняшней корпоративной вечеринки? – спросила младшая секретарша, милая молодая девушка Алисия, которая пришла к ним всего пару месяцев назад.

Энджи изобразила на лице напускной ужас:

– Издеваешься?

Алисия пытливо взглянула на нее:

– Как это здесь проходит? Я слышала, что совершенно фантастично. В одном из самых классных лондонских ресторанов – и совершенно бесплатно! А правда, что мистер Кастеллари присутствует до самого конца вечера?

Энджи давно привыкла к тому, что ее босс внушал офисной молодежи благоговейный страх и восторг. Разве не была она когда-то такой же, как Алисия? Исподтишка бросала взгляды на его смуглое красивое лицо, удивляясь тому, как может быть мужчина таким... роскошным? Разница между ними заключалась лишь в том, что Риккардо из всех девушек в офисе совершенно неожиданно выбрал именно Энджи и повысил до головокружительного статуса личного секретаря. Она не совсем поняла, почему такое произошло, просто была вне себя от радости. А теперь? Теперь ее одолевали сомнения. Иногда ей приходило в голову, что ее жизнь была бы менее сложной, если бы она осталась простой офисной сотрудницей, находящейся вдали от одурманивающего присутствия этого сексуального итальянца.

Энджи улыбнулась Алисии:

– Конечно, до самого конца вечеринки.

Вернее, «до мучительного конца», как язвительно говорил Риккардо. По правде говоря, он не очень-то любил Рождество, но раз в году делал над собой усилие и оправдывал ожидания трудового коллектива компании «Кастеллари». Он тратил уйму денег на корпоративную вечеринку, о которой продолжали говорить даже в феврале, и раздавал всем щедрые бонусы. Даже ей. Но разве иногда она не мечтала получить от него нечто более... личное?

Осознав всю бесполезность своих бесплодных мечтаний, Энджи встала и расправила крохотную морщинку на строгой юбке из джерси.

– Пожалуй, пойду и займусь последними приготовлениями. Я ожидаю Риккардо с минуты на минуту. Он едет из аэропорта.

Энджи знала график своего босса с точностью до секунды. Темный лимузин, должно быть, мчится сейчас к центральной части Лондона, а Риккардо, сидя сзади, вытянул свои длинные ноги. Он освободил узел галстука и, вероятно, просматривает какие-нибудь бумаги. Или разговаривает по телефону на одном из трех языков, которыми свободно владеет. Возможно, обменивается отрывочными фразами со своим водителем Марко, который к тому же выполняет функции его охранника, когда это необходимо.

– Вообще-то... – Энджи взглянула на свои часы, – если пробок нет, он может быть здесь с минуты... – Раздался резкий писк звуковой сигнализации, и у нее быстро забилося сердце. – Извини меня, – сказала она с улыбкой, пряча свое волнение, – но босс уже в здании.

В начищенных до блеска темно-синих туфлях на низком каблучке она поспешила в свою комнату, примыкающую к кабинету Риккардо. Вдох восхищения, как всегда, сорвался с ее губ, когда она вошла в светлую просторную комнату. Потому что, сколько бы раз Энджи ни любовалась открывающейся картиной, она так и не смогла привыкнуть к тому, что работает в таком красивом месте.

Окна представительства компании «Кастеллари» выходили на внушительную Трафальгарскую площадь. Эта площадь, с ее бьющим фонтаном и высокой колонной, всегда была красива, но никогда не выглядела так великолепно, как на Рождество. Традиционная ель, которую ежегодно присылал лондонцам король Норвегии, сверкала яркими огнями, как и все окна вокруг.

Из коридора донесся знакомый звук шагов. Эти шаги Энджи узнала бы среди тысяч других... Она поспешно вошла в кабинет, чтобы встретить босса, стараясь при этом придать лицу спокойное деловое выражение, которое он привык видеть. Но ничто не могло успокоить ее дико забившееся сердце, когда распахнулась дверь и она взглянула на смуглое лицо своего босса.

– А, Энджи! Ты здесь. Отлично. – Его глубокий голос словно шелком скользнул по ее коже, когда он бросил портфель и пальто на один из мягких кожаных диванов. Его черные

волосы были взлохмачены, словно он взъерошил их пальцами, и галстук ослаблен, как она и предполагала. Послав мимолетную улыбку в ее направлении, Риккардо вынул пачку бумаг и начал их просматривать. – Ты не могла бы дать мне материалы по приемке «Посары»?

– Конечно, – спокойно ответила Энджи, беря его дорогое кашемировое пальто и вешая на плечики.

Интересно, выдает ли ее лицо то, что она несколько задета? Ведь этот человек, которого она не видела две недели, мог хотя бы снизойти до того, чтобы поздороваться с ней. Ни тебе «привет», ни «как дела?»! А если бы ее заменила какая-то из других секретарш, он заметил бы это? Но хороших секретарш не должно беспокоить то, что они могут быть незаметными. А Энджи гордилась тем, что была хорошей секретаршей.

– Как прошла поездка? Удачно? – вежливо спросила она, кладя на центр стола Риккардо ту папку, которую он просил.

Он пожал плечами:

– Нью-Йорк есть Нью-Йорк. Ты сама знаешь. Деловой, шумный, красивый.

Энджи не знала, кстати, поскольку никогда там не была.

– Полагаю, что так, – вежливо заметила она, не решаясь задать вопрос, который давно мучил ее. О том, виделся ли он с Полой Прентис – женщиной, с которой год назад связывали его имя все газеты. С Полой – загорелой белозубой блондинкой, с телом, которое ведущие журналы для мужчин считали самым вожделенным.

Когда Риккардо встречался с этой калифорнийской красавицей, он часто проводил уик-энды в Большом Яблоке¹. И Энджи нервно вглядывалась в его лицо каждый раз после его возвращения в ожидании того, что он вот-вот объявит, что собирается сделать эту великолепную Полу своей невестой. Но этого так и не произошло. К невероятному для Энджи облегчению, они снова поссорились – судя по газетам, поскольку Риккардо, естественно, не обсуждал свою личную жизнь с какой-то секретаршей.

– А как сделка с «Камиллой»? – спросила она, поскольку по этому именно вопросу он и летал в Нью-Йорк.

– *Frustrante*, – сказал он и тут же перевел: – Сорвалась.

– Я и сама могла догадаться, что значит это слово, Риккардо.

– Да?

Смоляные брови высоко взметнулись. Интересно, были ли у его разумной надежной мышшки-секретарши хоть какие-то собственные проблемы? Он очень в этом сомневался. Ну если только сложности с поиском свежего журнала по вязанию, с поломкой телевизора. Он мельком взглянул на нее:

– Уж не брала ли ты уроки итальянского?

– Нет. Может быть, у меня плохой итальянский, но, столько лет проработав у вас, я научилась понимать кое-какие, в том числе и бранные, слова, – сухо сказала она. – А теперь скажите, как насчет чашечки кофе?

Риккардо едва заметно улыбнулся:

– С удовольствием выпил бы... Разве ты не видишь сама?

– Конечно, вижу, потому что...

– Потому что?..

– Вы абсолютно предсказуемы.

– Серьезно?

– Как восход солнца по утрам. Вот, например, через минуту вы начнете вздыхать по поводу сегодняшней корпоративной вечеринки...

¹ Большое Яблоко – так часто называют Нью-Йорк. – Здесь и далее примеч. ред.

– Разве это будет сегодня? – Риккардо взъерошил и без того взлохмаченные волосы. – *Madonna mia!*²

– Вот видите! – пробормотала Энджи, направившись к кофе-машине, которая была доставлена сюда за немалые деньги из его родной Италии. – Вы совершенно предсказуемы.

Забыв о бумагах, которые лежали перед ним на столе, Риккардо откинулся на спинку кресла и какое-то время наблюдал за секретаршей, думая, что она единственная женщина, которой не возбранялось время от времени поддразнивать его. Она была сейчас, безусловно, намного менее застенчива, чем когда он взял ее к себе, хотя одевалась не намного лучше. Он окинул пренебрежительным взглядом ее аккуратную шерстяную юбку, строгую блузку и подавил вздох. Как скучно! Но в конце концов, разве безыскусность не была причиной того, что именно Энджи он предпочел видеть в роли своей ближайшей помощницы?

...Риккардо подыскивал кого-то, чтобы заменить пожилую даму, которая стояла на страже его интересов в офисе с момента его приезда в Лондон и которая, несмотря на все его уговоры, собиралась уволиться, чтобы посвятить свое время внукам.

Тот день был совершенно изнурительным. Он проводил одно собеседование за другим, и ему уже стало казаться, что каждая потенциальная «мисс Вселенная» пыталась убедить его в том, что пределом ее мечтаний было набирать на компьютере его письма и отвечать на телефонные звонки. Он не поверил ни одной из них, потому что позы, которые красотки при этом принимали, заставляли усомниться в искренности их слов.

Риккардо знал, чего хочет. Он хотел хотя бы на работе отдохнуть от постоянного назойливого внимания женщин, которое доставляло ему мучения с юных лет. К тому же он пытался найти кого-то, кто был готов работать на его условиях. Ему была нужна секретарь в традиционном понимании этого слова. Секретарь, не ассистент. Он не собирался никого учить и продвигать по службе. И он хотел именно секретаря, а не любовницу.

Он уже направлялся домой, когда, проходя мимо открытой двери одного из кабинетов, заглянул туда и увидел склонившееся над бумагами невзрачное существо. С точки зрения итальянского мужчины с изысканным вкусом, каковым, без сомнения, был Риккардо, выглядела девушка отвратительно: деловая юбка, которая ее нисколько не украшала, собранные сзади в тугую пучок волосы...

Помнится, он взглянул на свои часы – было уже довольно поздно – и восхитился ее преданностью делу, но потом решил, что ей, видимо, незачем торопиться домой. Вряд ли перед дверью такой мышки выстроилась целая очередь влюбленных в нее мужчин. «Может быть, она из тех женщин, которые днюют и ночуют на работе?» – криво усмехнувшись, подумал он.

Видимо, девушка почувствовала его присутствие, потому что круто повернулась и покраснела, увидев босса. Давно уже женщины не краснели в его присутствии, и на мгновение легкая улыбка тронула губы Риккардо.

– Могу я быть чем-то полезна, сэр? – спросила она, и по ее тону Риккардо понял, что она знает, кто перед ней.

– Возможно, сможете. – Прищурившись, он бросил взгляд на унылую обстановку кабинета, потом на ее на удивление длинные пальцы. – Набирать текст умеете?

– Конечно, сэр.

– Быстро?

– О да, сэр.

– А что бы вы сказали, – спросил он, – если бы я попросил вас сделать мне кофе?

– Спросила бы, с молоком или без, сэр, – мягко ответила она.

Риккардо улыбнулся. Похоже, завышенными амбициями эта мышка не отличается. На следующий же день она была переведена в его офис.

² Боже мой! (*um.*)

Энджи оказалась лучшей из всех секретарш, которые когда-либо работали у него. Прежде всего потому, что знала свое место и не претендовала ни на что другое. А возможно, что не менее важно, потому, что не была влюблена в него, хотя, естественно, обожала, как все без исключения женщины.

...Его воспоминания прервались, когда он почувствовал соблазнительный аромат и Энджи поставила перед ним чашку кофе. Разумеется, это был капучино, поскольку полдень еще не наступил, а после ленча она подаст чернильно-черный эспрессо. «Она действует как... успокоительный бальзам на воспаленную кожу, – вдруг подумал он. – Как долгая теплая ванна после трансатлантического перелета...»

На какое-то мгновение Риккардо расслабился. Но только на мгновение.

Его пребывание в Нью-Йорке было мучительным: актриса, с которой он встречался в начале этого года, отказывалась признать, что между ними все кончено. «Интересно, – с горечью подумал он, – почему женщинам изменяет чувство собственного достоинства, когда мужчина собирается закончить отношения? Вот и дома, в Тоскане, тоже были проблемы...»

– Риккардо! – Нежный голос Энджи прервал его невеселые мысли.

– Что?

Она стояла, глядя на него, и не понимала, что могло стать причиной такого мрачного выражения на его красивом лице.

– Вы знаете, конечно, что вечеринка начнется в этом году немного раньше.

– Не капай мне на мозги, Энджи!

– Это называется «напомнить о времени мероприятия».

Он сдержал раздражение:

– Во сколько это будет?

– Мы начнем в половине восьмого.

– А ресторан заказан?

– Все готово. Я сейчас как раз иду туда, чтобы обсудить последние детали. Все, что требуется от вас, – это просто появиться вовремя.

Риккардо кивнул. Может быть, он успеет немного подремать...

– Я зайду домой, переоденусь, – сказал он. – А потом приду прямо в ресторан. Никаких срочных дел для меня здесь нет?

– Ничего такого, что не могло бы подождать до понедельника.

Он повернулся, чтобы уйти, но, взглянув на ее скучную синюю юбку, вдруг вспомнил про сверток, который остался лежать в машине.

– О, Энджи!

– Да, Риккардо?

– Ты ведь обычно не слишком стараешься наряжаться, как это делают другие девушки, правда? – задумчиво протянул он. – Для корпоративных вечеринок, хотел я сказать.

Энджи замерла и, прежде чем повернуться к нему, постаралась придать своему лицу приветливо-заинтересованное выражение. Она была уверена, что Риккардо не хотел ее обидеть. Конечно, она наряжалась для вечеринок, но ее вкус отличался от вкуса других девушек, поскольку возраст был разный. Когда тебе едва исполнилось двадцать, ты можешь спокойно купить какое-нибудь дешевенькое, расшитое блестками платье, которыми изобиловали магазины в это время года. Можешь потратить гроши на свой наряд – и все равно будешь выглядеть на миллион долларов.

Но когда тебе двадцать семь, все по-другому. В дешевом наряде ты рискуешь показаться вульгарной. Поэтому Энджи тщательно соизмеряла свои возможности со своим бюджетом. Ее одежда была консервативной. Она никогда не устаревала, ее можно было носить из года в год и при этом выглядеть модной. Например, в прошлом году на ней было красивое бежевое трикотажное платье с ниткой настоящего жемчуга на шее.

– Я просто надену что-нибудь из своих старых вещей, – ответила она, стараясь не показать, как ее задела его слова.

– Дело в том, что у меня подарок для тебя в машине, – мягко сказал Риккардо. – Когда я буду выходить, попрошу Марко принести его тебе сюда.

Энджи удивленно заморгала. Подарок? Обычно босс, помимо обязательной рождественской денежной премии, дарил ей приватизационные чеки. А в прошлом году презентовал ящик вина с их семейных виноградников в Тоскане, большая часть бутылок из которого так и лежала нетронутой. Но Риккардо никогда раньше не делал ей никаких личных подарков. У Энджи екнуло сердце, хотя и мелькнула мысль о том, что он мог просто пытаться умаслить ее. Может, почувствовал, что она подумывает о том, чтобы уйти от него, и таким образом хотел убедить остаться? Нет, Риккардо никогда не стал бы действовать исподтишка.

– Господи, – сказала Энджи и беспомощно пожала плечами, совершенно не представляя, как на это реагировать. – Что за подарок?

Риккардо окинул ее взглядом, прикидывая размер, и улыбнулся:

– Кое-что из одежды. Для этой вечеринки.

Глава 2

Откинув последний слой тонкой бумаги, Энджи вынула из глянцевої коробки платье и ахнула, а ее щеки стали такими же алыми, как блестящий шелк, заструившийся между пальцами. Хорошо, что никого не оказалось рядом, потому что... не мог же Риккардо всерьез полагать, что она наденет *это*?

Платье было из тех, что обычно рекламировали на страницах глянцевых журналов, предназначенных для девушек, мечтающих разбогатеть или хотя бы подняться по социальной лестнице. Даже Энджи слышала о дизайнере, имя которого красовалось на этикетке. Она сглотнула. Такое платье, должно быть, стоит целое состояние! На мгновение у нее мелькнула мысль, что она могла бы выставить его для продажи на одном из сайтов в Интернете. Но что, если Риккардо узнает об этом? Разве это не будет выглядеть ужасно – неблагодарная секретарша загоняет подарок, который явно стоил ему уйму денег?

Она поднесла платье к свету. Ткань была легкой, переливающейся. Энджи почувствовала, как ее охватывает какое-то незнакомое чувство – смесь любопытства, тоски и страстного желания понять, может ли такой человек, как она, решиться надеть подобный наряд. А что, если просто примерить?

Проскользнув в смежную с кабинетом Риккардо ванную комнату, где ее босс принимал душ, когда ему приходилось отправляться на какой-либо ужин прямо с работы, Энджи заперла дверь и сбросила с себя юбку и блузку.

Прежде всего стало очевидно, что это платье нельзя носить с обычным бюстгалтером, если не посчастливилось иметь такой, ляпочка которого опоясывала хомутиком шею и которого у Энджи, естественно, не было. Ее нижнее белье было таким же практичным, как и остальной гардероб...

Она нерешительно сняла лифчик, скользнула в платье и в этот момент услышала, как кто-то вошел в кабинет. Энджи замерла от ужаса. Риккардо не говорил, что кого-то ждет!

– Кто там? – нервно крикнула она.

– Энджи?.. – раздался женский голос.

Энджи осторожно приоткрыла дверь и, высунув голову, увидела в комнате Алисию. Она с облегчением вздохнула.

– Да, а что такое? – поспешно спросила Энджи, хотя ей было трудно выдерживать деловой тон, ощущая легкое, как поцелуй, прикосновение нежной ткани к своей коже.

Алисия хлопала глазами:

– Что ты там делаешь?

Сначала Энджи хотела ответить младшей секретарше, что это ее не касается, но потом подумала, что нелишне было бы выслушать мнение Алисии.

– Ты не могла бы мне честно сказать, что ты думаешь по поводу платья, в котором я собираюсь на вечеринку? – спросила она.

Алисия улыбнулась:

– Конечно.

Энджи вышла в комнату и в ту же минуту, увидев выражение лица Алисии, поняла, что правильно сделала, что задала свой вопрос.

– Сейчас сниму его.

– И не вздумай! – горячо воскликнула Алисия. – Выйди-ка на свет, чтобы я хорошенько тебя рассмотрела. О, Энджи! Не могу поверить, что это ты. Ты выглядишь... ты выглядишь... роскошно...

Никто и никогда еще не называл Энджи роскошной женщиной, и она позволила себе обрадоваться такому неожиданному комплименту. Но потом, увидев себя в большом зеркале,

онемела. Она никогда не могла по-настоящему понять, почему женщины были готовы выкладывать сотни и сотни фунтов за какую-то вещь, которую можно было купить за умеренную сумму почти в любом городском универмаге, но сейчас вдруг поняла. Потому что в голове не укладывалось, как можно превратить обыкновенный кусок ткани в нечто, что делало женщину такой... такой...

Энджи сглотнула. Алый шелк облегал ее грудь и скользил по спине вниз. Платье подчеркивало такие достоинства ее фигуры, о которых она и не подозревала. Оно воспевало женскую чувственность и красоту.

– О, Энджи! – выдохнула Алисия. – Ты выглядишь как какая-нибудь принцесса!

– Я и чувствую себя как принцесса, – задумчиво ответила Энджи, прежде чем отвернулась от зеркала, и решительно покачала головой. – Нет, я не смогу в нем появиться.

Алисия с изумлением уставилась на нее:

– Но почему?..

– Потому... потому...

Действительно, почему? Потому что платье превращало ее в ту Энджи, которую она никогда еще не видела? В ту, которую она не знала и не представляла, как с ней справиться? В ту, которая чувствовала себя взволнованной и возбужденной, как и должна была чувствовать себя женщина перед любой вечеринкой, но она не могла даже вспомнить, чтобы когда-то чувствовала себя так. Или потому что это платье купил Риккардо? И это было самое невероятное из всего. Риккардо купил *это* для нее!

У Энджи тоскливо забилось сердце. А если это так, то правильно ли было бы не надеть его?

– Ты должна его надеть! – словно отменяя все ее сомнения, твердо сказала Алисия. – Потому что никогда себе не простишь, если не сделаешь этого.

И Энджи дала себя уговорить, подумав, что такая молодая и сверхсовременная девушка, как Алисия, непременно сказала бы ей, если бы она выглядела в этом платье глупо. Она даже позволила Алисии отвести ее в магазин на Оксфорд-стрит, чтобы подобрать к платью черные туфли на шпильках. И чудесную маленькую блестящую сумочку. А затем Энджи окончательно расхрабрилась и пошла дальше – решилась распустить волосы, хотя всегда была в отчаянии от их цвета, напоминающего мокрый песок. Теперь она должна была согласиться, что цвет этот выглядел довольно мило...

Фактически Энджи приняла все советы, которые ей дала Алисия, и позволила той нанести на свои ресницы два слоя туши, а на губы – экстравагантный блеск.

Проблема была в том, что такая тщательная подготовка отняла значительно больше времени, чем обычно, из-за чего Энджи начала катастрофически опаздывать. И вместо того чтобы прийти в ресторан первой, она появилась последней. Обычно она сидела в каком-нибудь уголке – никем не замечаемая, спокойно потягивая какой-нибудь напиток, пока не подходили все остальные.

Но не сегодня.

Сегодня, когда раздвинулись зеркальные двери одного из самых престижных городских ресторанов и она шагнула одной туфелькой на шпильке через порог, случилось нечто очень странное. Ее встретила тишина. Полная и абсолютная тишина наступила перед тем, как гул голосов возобновился с новой силой. Энджи захлопала глазами. Она была уверена, что ей это не померещилось.

Откуда ни возьмись, к ней подлетел официант и не отходил больше ни на шаг, когда она упомянула компанию «Кастеллари». Широко улыбаясь, он показал ей жестом, чтобы она следовала за ним. Энджи почувствовала, что все взгляды устремлены на нее, пока она шла по

залу. Она даже незаметно одернула и пригладила платье, решив, что оно задралось. Но нет, все было, кажется, в полном порядке.

До тех пор пока она не увидела длинный большой стол, за которым сидело большинство сотрудников компании «Кастеллари» с самим Риккардо во главе. Он смотрел на нее так, как никогда раньше. Энджи охватил нервный трепет. Что, если Риккардо не понравилось это платье? Или он уже жалел, что вообще купил персональный подарок своей секретарше?

Она робко улыбнулась ему, но он не ответил на ее улыбку. Наоборот, Риккардо продолжал пристально смотреть на Энджи с выражением полнейшего изумления на лице, которое он и не пытался скрыть, даже когда поманил ее пальцем. Она подошла и встала перед ним, а он окинул ее таким взглядом, словно у нее вдруг выросли крылья или рога.

– Что-то... не так? – заикаясь, спросила Энджи.

Не так? Риккардо почувствовал, как у него пересохло во рту. Он бы выразил это несколько по-другому. До этого момента он и понятия не имел о том, что его секретарша была обладательницей самого красивого бюста, который он когда-либо видел, и шелковая ткань подчеркивала это. Он сглотнул. Оказывается, у нее такая тонкая талия... такая прямая спина... такие длинные ноги...

– О... – начал Риккардо и остановился.

Его лицо помрачнело, когда официант сказал ему что-то по-итальянски. В ответ он произнес что-то такое, отчего официант оторопел. Неожиданно Риккардо безапелляционно показал на свободное место рядом с собой, и, еще не веря своему счастью, Энджи села рядом с ним. Обычно из-за того, чтобы сесть рядом с боссом, между сотрудницами разгоралась целая баталия. И он обычно повелительно кивал двум счастливицам, удостоившимся этой чести, в то время как Энджи всегда довольствовалась тем, что смотрела на него издали...

Но сегодня Риккардо не уделял никакого внимания никому, кроме нее.

– Что ты, черт возьми, вытворяешь?! – строго спросил он.

Энджи смущенно заморгала. Он никогда не смотрел на нее так. В чернильной глубине его глаз таился недвусмысленный гнев. И почему, черт возьми, он направил этот гнев на нее?

– Что вы имеете в виду?

– Ты выглядишь... – Он вдруг не смог подобрать слова.

– Вам не нравится это платье, все дело в этом?

– Нет, не в этом, – выпалил Риккардо, безуспешно пытаясь отвести взгляд от ее декольте.

– Тогда в чем?

Он положил салфетку на колени, обрадовавшись тому, что может прикрыть нижнюю половину своего тела. Как он мог сказать ей, что она больше не похожа на Энджи? Как мог сказать ей, что всегда чувствовал себя свободно и раскованно с той невзрачной, безвкусно одетой Энджи, а не с этим сексапильным созданием? Созданием, к которому сейчас были прикованы похотливые взгляды всех пылких представителей мужского пола. И сказать, что он возбудился, что настолько же нелепо, насколько неожиданно?

– Я н-не ожидал... – почему-то заикаясь, с трудом произнес он.

Она никогда раньше не замечала косноязычности Риккардо Кастеллари. Никогда.

– Не ожидали чего? – с вызовом спросила Энджи, прекрасно понимая, что имел в виду Риккардо, и задетая этим сильнее, чем он мог предположить.

Он не ожидал, что она будет так прекрасно смотреться в этом платье! В этом все дело. Энджи отнюдь не была тщеславной, но и дурочкой тоже не была. И прекрасно видела по реакции людей сегодня – как и по собственному отражению в зеркале, – что неожиданно преобразилась.

– Но ведь это вы сказали мне, чтобы я сегодня надела это платье, и именно вы купили его для меня, – язвительно сказала она.

Риккардо помрачнел еще больше и, по-видимому, собирался сказать что-то еще – скорее всего, опять что-то оскорбительное, – но словно передумал и натянуто улыбнулся:

– Прости меня за бестактность, Энджи. Ты... ты прекрасно выглядишь в этом платье, – медленно добавил он, нетерпеливым жестом отмахнувшись от корзинки с хлебом, которую пустили по кругу.

Взяв предложенный ей официантом бокал шампанского, Энджи отпила глоток.

– Правда?

Риккардо чувствовал себя словно больной, которому только что дали ложку, как он думал, горького лекарства, а оказалось, что оно сладкое, как нектар. Да, это он подарил Энджи алое платье, но скорее в качестве ничего не значащего жеста... а она совершенно потрясла его!

Давно уже ни одна женщина его так не удивляла.

Заставив себя не забывать о том, что это была женщина, которая последние годы проводила с ним больше времени, чем кто-либо другой, женщина, которая готовила ему кофе и сдавала в химчистку его рубашки, Риккардо задумчиво поднял свой бокал. Он строго напомнил себе также, что это корпоративная вечеринка и что после сегодняшнего вечера ему не придется видеть Энджи до наступления Нового года. И тогда она снова будет выглядеть как обычно, а он сможет забыть об этом ее сексапильном образе.

– Так что ты делаешь на Рождество? – небрежно спросил он в надежде, что его возбуждение уляжется, пока он будет жевать большую креветку.

– Вы же знаете. – Энджи снова отпила шампанского. – Семейный вариант.

Риккардо отложил вилку в сторону. Разумеется, он знал. Иногда он думал, что мог бы написать учебное пособие по семейным отношениям – особенно по ненормальным, итальянским. Но семья Энджи должна была быть совсем не такой... Кислая улыбка тронула уголки его губ.

– Ты, конечно, проведешь Рождество с родителями? А какое оно бывает – дай мне представить! Уютное традиционно английское Рождество вокруг елки?

Энджи натянуто улыбнулась:

– На самом деле все не так. Думаю, вам известно, что мой отец умер, а мама пребывает сейчас в полном смятении, поскольку моя сестра собирается разводиться.

Риккардо прищурился, что-то смутно припоминая. Разве он должен был знать это? Может быть, она когда-то говорила ему, а у него просто вылетело из головы? Он взглянул на ее распущенные волосы цвета меда, удивившись тому, что она редко ходит с такой прической.

– *Si, sì*... Конечно. – Он пожал плечами, потому что ожидал услышать вежливый короткий ответ, а не пространную речь на эту тему. Но близилось Рождество, и Энджи заслуживала того, чтобы он проявил галантность. – А это... трудная ситуация?

Энджи достаточно хорошо знала своего босса. И пусть он спрашивает о ее семье ради вежливости, разве она сама часто задавала ему вопросы личного характера?

Она подумала о наступающем празднике, об истеричных телефонных звонках сестры, которая непременно будет звонить им с матерью. О том, в каком отчаянии обе оттого, что не могут ей помочь, поскольку та находится далеко от них. А еще Энджи подумала о Риккардо. Он улетит в Тоскану, в изумительный замок своей семьи. В отличие от нее, в предстоящем году его ждет множество удивительных вещей. Новые перспективы. Новая женщина, возможно...

– На самом деле, да, трудная, – подтвердила Энджи. – Особенно в рождественское время. Потому что, если вы помните, моя сестра живет в Австралии и мы не сможем быть там, чтобы поддержать ее.

³ Да, да (*ит.*).

Риккардо откинулся назад, чтобы позволить заменить тарелку с креветками на тарелку с какой-то рыбой, на которую взглянул без особого энтузиазма.

– Да, – сказал он. – Могу представить, как это нелегко.

Энджи усомнилась. Риккардо обладал множеством качеств, которые делали его неотразимым в глазах женщин, но отнюдь не способностью почувствовать себя в чьей-то шкуре и уж тем более сопереживать.

Энджи наклонилась к нему ближе и пристально взглянула в его лицо:

– Действительно, можете представить?

Она наклонилась еще ближе. Риккардо помимо воли уставился на соблазнительную ложбинку между ее грудей и тут же потерял нить разговора.

– Почему бы тебе не рассказать мне все об этом? – только и смог пробормотать он.

Риккардо решил дать ей возможность выговориться? Он и в самом деле был внимателен к ней сегодня. Даже чуток. Энджи никак не могла оставить надежду, что он действительно наконец стал видеть в ней женщину, и это было самое ужасное в ее положении...

– Понимаете, моя сестра все время звонит в истерике, потому что у нее в самом деле отвратительный развод, – с горечью произнесла она.

Риккардо пожал плечами:

– Но это же природа всех разводов. – Он внимательно смотрел на Энджи, вдыхая легкий аромат ее духов. Возможно, она всегда душилась... но почему он никогда раньше этого не замечал? Увидев, что один из официантов был так же очарован ею, как и он сам, Риккардо сердито смотрел на него до тех пор, пока тот не отошел. – Они поженились по любви – твоя сестра и ее муж? – спросил он, откинувшись на спинку стула.

– О да, – ответила Энджи уверенно, хотя этот вопрос застал ее врасплох. Она была рада тому, что при свете свечей Риккардо не мог увидеть, как краска неожиданно залила ее щеки, когда он заговорил о любви.

Он пожал плечами:

– Тогда все понятно.

Она удивленно подняла брови:

– Не понимаю, что вы имеете в виду.

– Все довольно просто. Никогда не следует жениться по любви. Это весьма ненадежно.

– Вы не верите в любовь, да, Риккардо? – спросила она намеренно шутливым тоном.

– *Si, piccolo*⁴, – мягко сказал он. – Абсолютно. Потому что совершенно нереально, чтобы мужчина и женщина прожили всю жизнь вместе, чувствуя лишь временное взаимное влечение, пусть даже страсть. Любовь – всего лишь вежливое слово, которым мы пользуемся, чтобы описать эти чувства.

– А как же создавать семью без любви? На основе чего? – спросила она.

Риккардо отведал салат.

– Я думаю, что каждая пара должна найти как можно больше общих интересов и стараться сохранять брак ради детей. Что становится, увы, все более редким в наши дни, когда так легко получить развод. – Он поставил бокал и лениво улыбнулся. – И конечно, надо стремиться максимизировать шансы удачной женитьбы.

– Каким образом?

– Невеста должна быть на поколение моложе своего жениха.

Энджи, сделавшая глоток вина, едва не поперхнулась. Она почувствовала, как краснеет.

– Прощу прощения?

Риккардо насмешливо взглянул на нее.

⁴ Да, малышка (*ит.*).

– А почему это тебя так шокировало? – спросил он небрежно. – Итальянские семьи веками так и складываются. Мои родители состояли в подобном и очень счастливом союзе – вплоть до смерти отца. Что может быть лучше такого союза – опытный мужчина, который может наставить юную непорочную девушку? Он научит ее тонкому искусству любви, а она продлит его годы отцовства.

У Энджи перехватило дыхание.

– Да вы... вы...

Он наклонился к ней ближе:

– Что я?

– Вы отвратительны, несовременны! Мне продолжать? – выпалила Энджи, стараясь подавить неожиданный прилив возбуждения, спровоцированный его близостью.

Но чем был вызван ее гнев? Может, не столько благородной целью защиты прав женщин, сколько тем фактом, что она сама совершенно не соответствовала критериям Риккардо? Энджи ведь не была ни юной, ни непорочной. Выходит, на роль его невесты она никак не подходит...

– Не могу поверить, что вы исповедуете такие отсталые взгляды! – закончила она раздраженно.

Удивительно, но вместо того, чтобы рассердиться на ее критику, Риккардо принял очень довольный вид, как кот, перед которым поставили целую миску сметаны.

– Я просто говорю то, что думаю. А современно это или нет, не мне судить. Кстати, я никогда не старался выглядеть другим, Энджи, – пробормотал он.

Да, это было правдой. Риккардо всю жизнь делал то, что ему нравилось. Не важно, что он разделял немодные и, с точки зрения многих, несовременные взгляды. Он просто не обращал на это внимания. Богатый, влиятельный и холостой, он жил так, как хотел, и не собирался ничего менять.

«Так что забудь об изысканном платье, которое надела, и уж тем более постарайся избавиться от своих чувств к нему, – сердито сказала себе Энджи. – Просто будь сама собой. Радуйся корпоративной вечеринке».

– Кто хочет открыть хлопушку? – весело спросила она.

Риккардо сидел, откинувшись на стуле, и наблюдал за тем, как Энджи вынимает из опустевшей обертки аляповатый браслет и с улыбкой надевает его на запястье. Она была из тех незаметных людей, которые спокойно, не требуя никакого внимания или похвал, делали свое дело и обеспечивали успешную работу его предприятия. Он мог разговаривать с Энджи так, как ни с какими другими женщинами. Куда бы зашел мир, если бы не было таких людей, как она?

Он сдвинул брови, когда в голову ему неожиданно пришла тревожная мысль. А что, если она захочет уволиться? Достаточно ли он ценил ее? Получала ли она все те привилегии, которые секретарь ее уровня должен был получать?

Его внимание привлекли кружащиеся за окном снежинки. Снег был редким явлением в Лондоне. Значит, ночь холодная. Он взглянул на алый шелк платья Энджи, и на его виске заметно забилась жилка. Очень холодная ночь. Холодно... Особенно в таком платье, как это...

– Как ты собираешься добираться домой? – неожиданно спросил Риккардо.

Энджи замерла.

– Домой? – глупо повторила она, беря ложечкой кусочек бисквита, залитого сбитыми сливками.

– Полагаю, что у тебя есть какой-то дом, – сострил он. – Где ты живешь?

Этот вопрос задел Энджи больше, чем должен был. Она знала о Риккардо все. Знала размер рубашки, которую он носил. Отели, в которых он любил останавливаться. Вино, которое

он предпочитал. Она знала дни рождения его матери, брата и сестры и всегда напоминала заранее, чтобы он не забыл купить им подарки. Конечно, все неизменно кончалось тем, что ей самой приходилось выбирать эти подарки... Но разве это не было долгом каждой хорошей секретарши?

Она знала, где Риккардо любит кататься зимой на лыжах и где наслаждаться солнцем летом. Она знала, что он терпеть не может пудинг, но любит съесть кусочек черного шоколада, когда пьет кофе. Она даже знала, какие цветы он любил посылать женщинам в период ухаживания – темно-розовые розы. И знала, каким бывал его утешительный подарок, когда этот период неизменно заканчивался, – серьги с россыпью жемчуга и бриллиантов от одного зарубежного ювелира. А уж какое удовольствие испытывала Энджи, по его просьбе покупая эти утешительные подарки!

И после того как она целых пять лет исполняла каждую его прихоть, стараясь, насколько это было возможно, облегчить ему жизнь, выясняется, что Риккардо Кастеллари даже не знает, где она живет!

– В Стэнхоупе, – ответила она, отложив ложку в сторону.

– А где это?

– На Пикадилли-Лейн, в сторону Хитроу.

– Но это в нескольких милях от города!

– Совершенно верно, Риккардо. Так и есть.

– А как ты добираться туда?

– На метле, – хихикнула она.

Риккардо нахмурился. Энджи хихикает? Может, она опьянела?

– Я серьезно, Энджи, – сердито сказал он.

– О, тогда все в порядке. На метро. – Она склонила голову набок, и шелковая волна волос упала ей на плечо. – Как обычно.

Он представил себе подземку поздней ночью, битком набитую подвыпившей в Рождество публикой, и каково там будет Энджи?.. Его взгляд упал на ее удивительно тонкую талию, подчеркнутую легким платьем. Должно быть, он был не в своем уме, когда подарил ей этот наряд. Казалось, что ее грудь вопреки законам физики пытается вырваться из этого проклятого платья...

– Пошли. Надень свое пальто, – резко скомандовал он. – Я отвезу тебя домой.

Глава 3

Энджи неожиданно растерялась. Более того, она открыла рот от удивления:

– Вы собираетесь отвезти меня домой?

Его глаза сверкнули.

– Собираюсь.

– Вы имеете в виду... на метро? – совсем уже глупо спросила она, пытаясь представить своего босса-миллиардера, который спускается с ней по эскалатору в подземку.

– Нет, не на метро. – Он едва не содрогнулся. – На моей машине.

– Вы не можете возить меня домой на своей машине, – возразила она. – Вы выпили.

– Может, я и выпил, – мрачно заявил Риккардо, – но я знаю свою норму – в отличие от тебя. И поверь мне, нет ничего более отвратительного, чем женщина с явными признаками опьянения.

– Крайне шовинистическое заявление!

Его глаза сверкнули.

– А я человек с шовинистическими взглядами, *piccola*...

Энджи сглотнула. Было что-то очень волнующее в том наполовину вызывающем, наполовину угрожающем тоне, каким он говорил с ней. А *piccola*, кажется, означает «маленькая»? Уголки ее рта опустились. Вряд ли это можно было посчитать комплиментом.

– Вы хотите сказать, что я пьяна?

– Нет, но пытаюсь сказать, что ты достаточно много выпила, чтобы вести себя... не так, как обычно. Ты не должна ехать домой одна – это небезопасно! А я не сам за рулем, кстати. Для этого существует Марко. А теперь бери свою сумку и пошли.

Энджи оглянулась и заметила, как одна из сотрудниц отдела кадров пристально смотрит на них.

– А... разговоров потом не будет... если мы уйдем вместе?

Риккардо смерил ее холодным взглядом.

– С какой стати? – спросил он спокойно. – Я просто подвожу свою секретаршу домой.

Что ж, он, безусловно, поставил ее на место!

Марко сидел в машине с включенным двигателем, и Энджи скользнула на заднее сиденье, совершенно забыв, что платье на ней значительно короче юбок, которые она обычно носила...

На мгновение мелькнуло соблазнительное бедро, и Риккардо неожиданно почувствовал, как вскипела его кровь. Поспешно отведя взгляд, он повернулся и уставился в окно. Они ехали в западном направлении. И ехать им, кажется, предстояло бесконечно долго. Бесконечная цепочка невысоких, похожих друг на друга домов. Машины, припаркованные по обочинам узких дорог. Непривлекательные магазины, некоторые из которых были закрыты на ночь щитами. Группа возбужденных молодых людей, толпящихся на углу улицы.

Риккардо нахмурился. Он ведь платил Энджи не так уж мало, неужели ей нравится жить в подобном месте?

Машина плавно подкатила к высокому дому. Повернувшись, он увидел, что Энджи сидит, лениво откинувшись на спинку сиденья. Может быть, она уснула? Ее голова покоилась на мягком кожаном подголовнике, губы были полуоткрыты. Волосы мягкой волной падали на плечи. Сейчас она совсем не была похожа на расторопную квалифицированную секретаршу. Риккардо осторожно потряс ее за плечо. Она поменяла позу, и его взгляд снова упал на ее манящее бедро...

Энджи начала было выходить из полудремотного состояния, в которое впала, оказавшись в тепле плавно движущейся машины. Однако, открыв глаза, поняла, что ее сон продолжается,

поскольку она увидела наклонившегося над ней Риккардо... Увидела его сверкающие глаза и четко очерченные губы. На какое-то мгновение она утонула в этих черных как ночь глазах и испытала странное ощущение внизу живота, когда позволила себе пофантазировать, что Риккардо собирался поцеловать ее...

Не много ли чудес для одного дня? Алое платье. Лимузин с шофером. Но полночь близилась, и карета вот-вот превратится в тыкву...

Энджи с трудом заставила себя сесть прямо, оторвавшись от удобной мягкой кожаной спинки сиденья. Затем наклонилась, чтобы поднять свою сумку.

– Спасибо, что подвезли.

– Не за что.

Однако Риккардо не сделал никакой попытки выйти, и Энджи, сознание которой с каждой секундой все более прояснялось, вдруг вспомнила о правилах хорошего тона. Риккардо сделал крюк в несколько миль, чтобы привезти ее сюда! К тому же она заметила, что он почти ничего не ел за ужином. Надо предложить ему кофе. Конечно, он может отказаться...

– Не хотите ли чашечку кофе?

Риккардо уже собирался попросить Марко, чтобы тот помог ей выйти из машины, когда что-то в ее вопросе заставило его помедлить. «Интересно, что это? – подумал он. – Страстное желание увидеть, как живет такая девушка, как Энджи, в мире, столь далеком от моего мира?» Неожиданно его охватило невероятное любопытство, словно туриста в каком-нибудь иностранном городе, обнаружившего темный и скрытый от глаз лабиринт и решившего узнать, куда он приведет.

– Почему бы и нет? – лениво ответил Риккардо и, перегнувшись через сиденье, распахнул ее дверцу.

У Энджи дрожали руки, когда она выходила из машины, а сердце бешено билось, когда вставляла ключ в замок, отчаянно пытаясь вспомнить, в каком состоянии оставила свою квартиру сегодня утром. Потому что, будучи по природе очень аккуратной, она была все-таки живым человеком. Что, если Риккардо захочет воспользоваться ванной комнатой, где сушились три пары трусиков?

Она проводила гостя в гостиную, изо всех сил пытаясь гордиться маленькой квартиркой, но никак не могла заставить себя не увидеть свой дом *его* глазами. Крошечная гостиная с обшарпанной старой мебелью, которую она украсила, как могла, бросив несколько ярких пледов. Несколько слоев нанесенной на стены краски не смогли скрыть безобразных обоев под ней. Или того факта, что кухонька казалась перенесенной в нынешний век из середины прошлого столетия. Единственной данью наступающему праздничному сезону была охапка остролиста, который Энджи купила на рынке и поставила в эмалированный кувшин. Хотя темно-зеленые листья и алые ягоды привносили жизнь в эту комнату!

– Я должна... пойти поставить чайник! – объявила она, поспешно вышла и быстро сняла белье в ванной. Запихнув чистые трусики в стенной шкаф, она с отчаянием посмотрела на старый унитаз и древний бачок. «Хоть бы он не захотел воспользоваться туалетом!» – мысленно взмолилась она.

Вернувшись в гостиную с подносом, Энджи увидела, что Риккардо стоит и смотрит в окно. Когда он повернулся, она невольно сглотнула. Он снял пиджак и перебросил его через подлокотник дивана. Энджи оставалось только надеяться, что пиджак не порвется из-за какого-нибудь торчащего гвоздя. Никогда еще элегантность босса не была так очевидна, как здесь, в ее более чем скромном жилище.

Она смущенно подала ему немного поблекшую кружку с эмблемой давнего национального спортивного состязания. Таким же блеклым было все в ее жизни. А может быть, это вид стоящего здесь Риккардо – полного жизни, яркого и харизматичного – заставил ее именно так

оценить свою жизнь? Она ждала, что он скажет несколько вежливых слов по поводу ее квартиры, но он этого не сделал.

– Все... в порядке, Риккардо? – неуверенно спросила Энджи.

Должно быть, его мысли витали где-то далеко, и он не сразу отреагировал:

– Почему ты спрашиваешь?

– Просто потому, что вы выглядите немного... о, даже не знаю... немного напряженным последнее время. Больше, чем обычно.

Риккардо подозрительно прищурился. К чему она ведет? Почему вторгается туда, куда не следует? Но на ее лице было лишь выражение небольшой озабоченности, как обычно. И разве он не мог разговаривать с ней не так, как с другими женщинами? Их отношения были уникально близкими, но ни в коем случае не интимными – с Энджи он мог облегчить свою душу.

Не притронувшись к кофе, он поставил кружку на выдавший виды стол и пожал плечами.

– Просто домашние проблемы, – признался он.

Энджи знала, что, как долго бы он ни находился в Лондоне или в какой-то другой точке мира, его домом всегда будет Италия, Тоскана.

– Что-то связанное с предстоящей свадьбой вашей сестры? – предположила она.

Он с подозрением взглянул на нее:

– Откуда ты знаешь?

Энджи сделала вид, что не заметила колкого тона. Она знала, как невероятно чувствителен Риккардо ко всему, что касалось его семьи. Но не мог же он не отдавать себе отчета в том, что она посвящена во многие его телефонные разговоры, особенно когда он выходил из себя?

– Я слышала, как вы... – Она запнулась.

Он пронзил ее взглядом:

– Слышала, как я *что*, Энджи?

– Вели... – она деликатно помолчала, – разговоры.

Он сердито хлопнул себя по бедру:

– Ты имеешь в виду то, что я сказал своей сестре, как чертовски ей повезло, что ее жених оказался аристократом? Повезло, что ее хочет взять в жены герцог? Что не за горами тот прекрасный день, когда она станет герцогиней?

Энджи недоверчиво уставилась на него. «Каким ужасным снобом он становится иногда!» – с печалью подумала она. Энджи несколько раз встречалась с его своенравной ясноглазой сестрой и никак не могла себе представить Флориану ведущей жизнь члена итальянской аристократической семьи. Взглянув на неожиданно появившуюся на лице Риккардо холодную маску, Энджи подумала о том, как нелегко с таким братом – братом, требующим от сестры соблюдения закона и послушания. И она почувствовала симпатию к Флориане.

– Но наверняка положение этого человека в обществе не настолько важно, как его чувства к ней? А она... любит его?

Риккардо скривил губы:

– О, пожалуйста... оставь эти фантазии, Энджи. Во-первых, я, кажется, ясно изложил тебе свои взгляды по поводу любви. Во-вторых, Альдо обожает ее. Он состоятельный человек из старинного знатного рода. Он обеспечит Флориане стабильность в жизни, которой той, к сожалению, не хватает. Для нас большая честь, что он выбрал мою сестру своей невестой! Он предоставит ей отличный дом и отличную жизнь. А она в свою очередь подарит ему наследника, что герцогу, несомненно, необходимо для продолжения его рода.

– Для продолжения рода? – недоверчиво повторила Энджи. – Но как можно так цинично относиться к браку?

– Не цинично, а просто прагматично, – фыркнул он. – Тебе с твоим богатым опытом в вопросах супружеских отношений это лучше знать, не правда ли?

Его грубость причинила ей боль, как это, видимо, и предполагалось, но при этом и разожгла ее негодование. Он говорит так, словно выгодно пристраивает свою бедную сестру!

– Не забыли ли вы упомянуть о чем-то жизненно важном? Вы отвергаете любовь, а как же страсть? Разве ее не существует?

Страсть.

Это слово упало в его сознание, как камень в стоячую воду пруда, по которой пошли круги. Странно слышать это слово из уст мышки Энджи. И в то же время это слово было абсолютно уместным, поскольку на ней было платье того самого цвета, который и символизировал страсть.

Он почувствовал, как учащенно забился его пульс, и ощутил внезапный прилив жара в паху, как раньше, в ресторане. Сначала Риккардо подумал о том, как давно не был близок с женщиной, потом его взгляд невольно устремился на декольте женщины, которая стояла перед ним. Белая кожа на фоне алого шелка...

– Страсть? – эхом повторил он. – Что ты знаешь о страсти?

– Я... я читаю книги, – поспешно ответила она, поняв, что переступила черту.

– И только?.. – мягко поддразнил он.

И тут вдруг Энджи почувствовала, что комната словно наполнилась другой атмосферой – невероятно опасной и при этом очень возбуждающей. Может быть, ей только померещилось, что стройное тело Риккардо стало напряженным? Взгляд его черных глаз скользил по ней совсем как в тот момент, когда он впервые увидел ее в алом платье. Но сейчас в этом взгляде сквозило и нечто большее. Нечто, в чем даже она разглядела что-то похожее на... страсть?..

Энджи почувствовала, как краска приливает к ее щекам. Неожиданно она осознала всю чудовищность возникшей ситуации. Было нелепо, что Риккардо находится здесь, а Марко сидит при этом внизу, в лимузине.

– Послушайте, уже поздно, и я не должна больше вас задерживать. Спасибо... Большое спасибо, что подвезли меня, Риккардо, – неуверенно сказала она. – И за платье, конечно, спасибо. Оно мне очень нравится.

Но хотя она это и сказала, Энджи знала, что никогда больше не наденет его. Куда она могла бы пойти в нем, не выделяясь при этом из толпы?

– Я очень рад, – сказал Риккардо, пытаясь не обращать внимания на пронзительное ощущение в паху, которое усиливалось с каждой секундой.

Однако неожиданное задумчивое выражение на лице Энджи заставило его ощутить неловкость. Может, ему следовало сказать ей, чтобы она не придавала такое уж большое значение этому платью? Сказать, что...

– Энджи, – мягко проговорил он, заметив, что у нее слегка дрожат губы.

Она никогда раньше не замечала такой нотки в его голосе.

– Что? – прошептала она, подняв голову и глядя в его красивое лицо, которое она так хорошо знала и любила.

Движение ее головы заставило его острее почувствовать аромат ее духов. Риккардо понял, что не сможет сдержаться и не вдохнуть его, так же как не мог оторвать взгляд от медовой волны ее распущенных волос. Ее глаза казались сегодня более темными, словно вообще не были глазами Энджи. А ее губы так провокационно блестели, как никогда раньше. Он чувствовал, что его подстерегают многочисленные опасности, но не мог остановиться. А может быть, его делало беспомощным ее изящное, облаченное в алый наряд тело, которое посылало ему свой коварный зов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.